— Я подержу его для тебя.

Эллен выпрямила спину и крепко сжала поднос.

— Нет, это моя работа.

Райдер нахмурился. Солдаты закрыли сзади дверь в спальню. Райдер кивнул солдатам, приближающимся к нему сзади.

— Мои солдаты сделают это.

Эллен остановилась и посмотрела прямо на него. Её руки, державшие поднос, сжались в кулаки. Солдаты подошли к Эллен, но остановились на полпути, увидев выражение её лица.

— Я эксклюзивная фрейлина Её Величества. Это мой долг – проверять, упаковывать и нести вещи, необходимые моей Королеве. Доставка и размещение блюд также является частью моей работы. Кто будет нести ответственность, если посуда отправится куда-то ещё, и я не смогу упаковать следующую еду, или если она сломается? Кто будет нести ответственность за то, что что-то не так с едой Её Величества?

Выражение лица Райдера посуровело. Эллен подняла голову и продолжила твёрдым тоном:

— Это моя ответственность, потому что я фрейлина Её Величества. Я её единственная эксклюзивная фрейлина. Вы не можете просто отнять или очернить мои обязанности.

— Я не хотел принижать тебя. Просто... это просто пустые тарелки. Не могла бы ты присмотреть, пока мой солдат будет нести груз? Тебе не обязательно нести их самой.

— Я буду делать свою работу. До сих пор я прекрасно с этим справлялась.

— Вот что делает глупый. Что, если ты понесёшь и уронишь их? Разве тебе не сложнее? Заставь солдат сделать это. Всё, что тебе нужно делать, это присматривать за ними.

Голос Райдера стал пронзительным. Эллен вздрогнула. Она ненавидела, когда он обращался с ней как с дурой. Она не хотела слышать это от него, даже если все будут обращаться с ней как с дурой. Ей казалось, что её дважды пырнули ножом.

— У солдат есть много других дел. Это не их работа – разносить еду.

Голос Эллен был слабее, чем раньше, но она сделала всё возможное, чтобы ответить, выпрямила спину и обернулась. Идти было трудно, и её руки дрожали из-за тяжёлого подноса,

но она не хотела показывать это Райдеру.

Когда она дошла до конца коридора, кто-то внезапно выскочил оттуда. Шлейфы разноцветных женских платьев запутались, и она потеряла равновесие. Тарелки на подносе задрожали и рассыпались по полу и платью Эллен. Чайник тоже с громким шумом упал на пол.

— Ох, Боже мой! Что ты делаешь!

— Какая недотёпа.

Женщины, стоявшие в толпе, посмотрели на Эллен и, нахмурившись, отступили назад. Эллен закусила губу. В середине стоящих женщин Графиня Брайсон взглянула на неё, взмахивая веером.

— Похоже, ты даже не можешь нормально ходить. Боже, разве тебе не следует поднять это и положить обратно? В конце концов, это драгоценные остатки Её Величества.

Женщины хихикали и смеялись. Эллен наклонилась и начала собирать упавшую посуду. Она была такой глупой. Она чувствовала себя такой идиоткой. Ей следовало поторопиться вниз.

Сзади послышались тяжёлые шаги, и женский смех прекратился. Затем она услышала голос Райдера.

— Помогите Леди.

Солдаты быстро подошли и начали помогать ей собирать тарелки. Эллен хотела оттолкнуть их, но они не делали ничего плохого. Она сдержала свой гнев и приняла их помощь. Солдат взял поднос у неё из рук и поставил его вместе с тарелками.

— Ох, Герцог Мэдисон. Думала, вы заняты, но, похоже, у вас есть время следить за хвостом женской юбки?

Графиня Брайсон шагнула вперёд и оглядела его с ног до головы. Несмотря на то, что она была кокетливой, её голос звучал высокомерно.

— Я не слишком занят, чтобы помочь упавшей Леди.

Райдер говорил холодным тоном. Графиня Брайсон посмотрела на него, хлопая ресницами.

— Похоже, вы не знаете, кто здесь настоящая Леди.

— Человек, который может сочувствовать своим подчинённым и бедным. Вот какое отношение должно быть у хорошего аристократа. Хотя вы ничего об этом не знаете, Графиня.

При словах Эллен женщины оглянулись на неё. Она посмотрела прямо на Графиню Брайсон, оставив посуду солдатам.

Неважно, насколько неловко было Райдеру и как сильно она не хотела иметь с ним никаких отношений, она просто не хотела, чтобы с ним обращались как с дураком из-за неё. Так или иначе, с ней это всегда случалось, но у него не было причин для того, чтобы агрессия переходила на него.

Когда Графиня Брайсон повернула голову, красочные украшения на её голове затряслись.

— Ты пытаешься сказать мне, что Герцог проявил к тебе сочувствие?

Женщины сзади захихикали. Эллен намеренно убрала волосы со своей покрытой шрамами стороны за ухо. Женщины ахнули, ясно увидев её искривлённое ухо и шрамы. Она видела, как один человек упал в обморок позади других.

— Разве это не очевидно? Меня не смущает мой статус. Однако вы, кажется, чрезмерно мне завидуете. Я не понимаю, как вы можете считать оскорблением обвинять интерес Герцога ко мне в чём-то большем, чем сочувствие.

Лицо Графини Брайсон вспыхнуло. Не дожидаясь ответа, Эллен отвернулась и жестом указала солдату, держащему поднос:

— Извините, но я бы хотела, чтобы вы отнесли это со мной на кухню.

Солдат кивнул и последовал за ней. Эллен преклонила колени перед Герцогом, поклонилась и поспешила прочь. Она слышала, как Графиня Брайсон извинилась за свою грубость по отношению к Герцогу сзади, но не хотела продолжать слушать.

http://erolate.com/book/298/1970